
РЕЦЕНЗИИ, ИНФОРМАЦИЯ

Е. Я. БАСИН

Киященко Н. И. Эстетика. Общий курс: План-программа и методические материалы. М., 2002.

Автор рецензируемой книги – известный специалист в области эстетики (в особенности, по проблемам эстетического воспитания и образования) и культурологии.

С 1970 года он преподает эстетику в вузах Москвы. Настоящая книга обобщает работу автора в Государственном университете гуманитарных наук.

Структура книги включает в себя 5 разделов: программу курса, списки литературы к каждой теме, планы семинарских занятий, тексты (материалы) для обсуждения на семинарских занятиях и авторские тексты. Последние представляют из себя пояснения к основным проблемам, выносимым на семинарские занятия, вводные пояснения и послесловия, раскрывающие авторскую позицию в отношении текстов (материалов), предлагаемых студентам для ознакомления и обсуждения.

Программа курса представлена 4 разделами: «Философские основания эстетики», «Мир эстетических ценностей», «Эстетика как философия искусства», «История эстетики» – и 46 темами лекций и семинарских занятий.

В разделе «Философские основания эстетики» обращает на себя внимание такая тема, как «Эстетика и синергетика. Эстетические системы мира как самые совершенные и упорядоченные». По поводу «синергетики» Н. И. Киященко справедливо замечает: «синергетика – это не просто модное новое направление в развитии философии; она позволяет все глубже открыть перед познающим умом и чувством

сложность самоорганизующихся и саморегулирующихся систем» (с. 96). Так, раскрывая вопрос «Эстетическое как соотношение реальности и идеала» (тема 10 «Сущность эстетического отношения»), автор считает, что в анализе «всех эстетических универсалий, категорий, понятий и самой всей истории эстетики мы никогда не должны упускать из виду вот этой обязательной, но всегда неповторимой, индивидуальной даже для каждого художника и творца любых других эстетических ценностей, особенно для педагогов и воспитателей, всех видов синергии (подчеркнуто нами. – *Е. Я. Басин*) реальности с идеалом (с. 52).

Анализируя на семинаре эстетические ценности (тема 12), автор полагает, что «синергетика волеет новые силы в развитие и категориального аппарата эстетики» (с. 56).

Поясняя тему «Художественная деятельность и художественная культура», автор утверждает: «С точки зрения синергетики искусство является одной из сложнейших самоорганизующихся и самонастраивающихся, саморазвивающихся систем, важный, творимый человеком совершенный предметный мир таковыми свойствами не обладает» (с. 88).

Другая ведущая идея курса, пронизывающая так или иначе все темы, может быть обозначена как «Образование и эстетическое воспитание». Такое внимание к этой проблематике органично для автора. Еще в 1978 году он защищал докторскую диссертацию «Философские основы теории эстетического воспитания». Проблематика его последующих многочисленных публикаций (монографий и статей), нашедшая свое отражение в рецензируемом курсе, посвящена главным образом разработке теории эстетического воспитания, его разграничения с художественным воспитанием и образованием, истории и смысла проблемы всестороннего и гармонического развития личности, соотношения государственной системы народного образования с общественным воспитанием, их столкновения и противоречия.

Высказывая свою авторскую позицию (тема 8 «Человеческие измерения эстетики») в связи с предложенным студентам для обсуждения текста Макса Шелера «Формы зна-

ния и образования», Н. И. Киященко замечает: «наука и процессы получения знаний новыми поколениями людей, то есть образование, являются важнейшими показателями культуры». Поэтому он уделяет столь значительное внимание той и другой составляющей в курсе эстетики.

В своих учебниках для 9–11 классов современной школы, особенно во второй части «Эстетика жизни», он стремился раскрыть эстетическое содержание и познавательной, и учебной, то есть образовательной, деятельности человека. К этим учебникам для школы он отсылает и своих слушателей-студентов, поскольку, по его словам, во всех известных ему учебниках по эстетике для студентов эстетические аспекты названных видов деятельности не затрагиваются (с. 39). Призывая всех, кто анализирует эстетические отношения и ценности, не упускать синергию «реальности с идеалом», автор «особенно» выделяет «педагогов и воспитателей» (с. 52) (подчеркнуто нами. – *Е. Я. Басин*).

Изучая тему 14 «Эстетическая и художественная культура личности» и предлагая студентам для обсуждения на семинарском занятии «Письма об эстетическом воспитании» Фридриха Шиллера, автор предваряет их вступительными замечаниями и обширным послесловием. Отметив, что понятия «культура» и «эстетическая культура» соответственно связаны с именами Цицерона, а также Гете и Шиллера, Н. И. Киященко пишет: «Что интересно в культурном опыте Цицерона и в культурно-эстетическом опыте Гете и Шиллера – это факт связывания «культуры» с возделыванием, формированием и развитием человеческого ума в процессах обучения и воспитания» (с. 70).

В послесловии к 6-му письму Шиллера автор предлагает студентам обсудить его статью «От эстетического опыта к эстетической культуре»*. В статье, в частности, Н. И. Киященко указывает, что многие философы-исследователи красоты и прекрасного, особенно в XX веке, сомневались в возможности однозначного ответа, чем древнейший человек

* Киященко Н. И. От эстетического опыта к эстетической культуре // Эстетическая культура / Рук. авт. коллектива Н. И. Киященко. М., 1996. С. 9–27.

заялся раньше: поиском средств выражений своих чувственно-эмоциональных состояний, вызванных в нем окружающим миром, или передачей этих состояний. Вопреки почти общераспространенному характеру этого сомнения автор считает, что «в древнейшем человеке первоначально пробудилось стремление к красоте в процессе воспитания и наставления» (с. 76) (подчеркнуто нами. – *Е. Я. Басин*).

«Великую беду России наших дней» Н. И. Киященко связывает среди прочего с тем, что созидательную мощь отзывчивости и чувственности, о которых писал Ф. Шиллер, «не дано постичь многим и многим россиянам, поскольку ни семьей, ни детскими, ни дошкольными учреждениями, ни системой высшего образования (подчеркнуто нами. – *Е. Я. Басин*) не пробуждено в них стремление к красоте, не развита впечатлительность, а потому и не воспринимается ими во всем их богатстве и величии» (с. 80).

В то же время, по мнению автора, роль образования в эстетической сфере не «всемогущая». Никакая, справедливо утверждается в книге, «даже самая дотошная система художественного образования не сможет оказать действительного влияния на чувства и сознание художника, если сами его чувства и сознание не имеют под собой серьезного опыта общения с искусством, знания истории и теории искусства, способности проникаться духом своего времени и чувствовать тенденции развития художественной жизни социума, или общества, или времени, к которому он принадлежит» (с. 108).

Внимательное знакомство с рецензируемой книгой убеждает, что высказанное выше абсолютно верное суждение применяется автором не только в отношении художников, творцов, но и в отношении любого зрителя и слушателя. Как мы об этом еще скажем ниже, автор в этом смысле постоянно имеет в виду слушателей-студентов.

Так, раскрывая тему 23 «Художественная культура личности и общества. Их место и роль в культуре», Н. И. Киященко непосредственно обращается к студентам, которые в какой-то мере сформировали в себе способность к

рефлексии и саморефлексии. Они, по мнению автора, примут во внимание следующие обстоятельства. В XVIII–XIX веках возникли многочисленные художественные музеи в разных странах мира. В эти музеи был открыт доступ представителям практически всех социальных слоев. Созданы различного рода учреждения, цель которых – продвижение художественных ценностей в духовную жизнь. В образовательные учреждения самого разного типа, вплоть до художественно-профессиональных, вводятся специальные программы по изучению истории искусства, а также и истории художественной культуры. Все эти обстоятельства должны убедить студентов, что они, эти факторы, обеспечивают «процесс формирования и закрепления в жизни личности и общества художественной культуры» (с. 139).

Образовательно-воспитательная направленность всего курса характеризует и трактовку темы 25 «Проблема классификации видов искусства». В послесловии к текстам, в частности, к «Лаокоону» Лессинга, автор прямо обращается к студентам-философам со следующим напутствием.

Осмысля представленные тексты, студент должен научиться понимать необходимость постоянной разработки новых возможностей формирования у детей уже в раннем возрасте «чувственной и эмоциональной отзывчивости на совершенное, гармоничное и прекрасное». Это предполагает формирование высокого художественного и эстетического вкуса, пробуждение разнообразных духовных потребностей. Все это позволяет автору подвести студентов к выводу о перспективе выявления природных задатков и дарований и формирования неповторимых для каждого индивида способностей, превращающих человека в творческую личность – в субъекта культурно-исторического процесса. «А это и должно, – убежденно формулирует свою идею автор, – в конце концов составлять высшую цель всей культурно-педагогической деятельности человечества» (с. 151) (подчеркнуто нами. – *Е. Я. Басин*).

Н. И. Киященко известен и по своим публикациям, и по выступлениям на симпозиумах и конгрессах не только как «академический исследователь», но и как «боец» за свои

эстетические убеждения. Такая активная жизненная позиция нашла свое отражение в данной работе, что очень важно для эстетических ориентаций студентов.

Автор недвусмысленно занимает негативную позицию в отношении современного массового искусства и «искусства» постмодернизма.

Оценивая эстетические (подчеркнуто нами. – *Е. Я. Басин*) аспекты деятельности ТВ и всех других средств массовой информации, Н. И. Киященко с полным основанием (освещающая тему 6 «Духовность и целенаправленность практической деятельности человека») констатирует снижение требований общественного вкуса, причем настолько, что «называть их эстетическими просто неудобно, а с научной точки зрения просто невозможно» (с. 23).

Предваряя обсуждение текстов, посвященных характеристике искусства как духовно-художественной ценности (тема 17 «Художественное усвоение бытия и его структура»), автор характеризует распространение массовой культуры и массового искусства как «страшнейшую глобальную проблему», которую студент-философ «обязан» осмыслить со всей серьезностью (с. 100).

Нельзя не согласиться с пафосом Н. И. Киященко, когда, комментируя тексты, посвященные проблеме «Эстетико-воспитательная функция искусства» (тема 21), он утверждает, что массовая культура с ее проповедью сексуальной распущенности и «карнавалом насилия» несовместима с подлинным искусством, «с его идеями добра, благородства, гармонии и красоты» (с. 127).

Критикуя массовое искусство, Н. И. Киященко не проходит мимо того факта, что сегодня открываются все новые и новые возможности для вхождения в жизнь «широких масс» его «потребителей». С этим связано возникновение все новых и новых форм «массовых» художественно-эстетических действий: различные карнавалы, массовые игры, различные шоу, обряды инициации, превратившиеся в массовые художественно-эстетические действия. Перед современной эстетикой, отмечает автор, возникают сложнейшие

проблемы в сфере массового художественно-эстетического творчества и действия. Например, проблема отождествления повседневности с искусством и эстетическим. Кроме того, встает проблема эстетического осмысления экстремальных видов спорта, трюков и увлечения ими огромной массы современных молодых людей. Здесь, по удачному образному выражению автора, «все на грани фола» (с. 99).

Кстати, расширение границ эстетического дает основание Н. И. Киященко категорически выступить против тех авторов (среди них он называет О. А. Кривцуна), которые пытаются закрепить на позициях эстетики как только философии искусства, игнорируя эстетические реалии XX века, а также уже и XXI века (с. 55).

При освещении многих тем Н. И. Киященко высказывает критические замечания в адрес постмодернизма (с. 52, 100, 153, 158). И хотя он считает, что по сравнению с массовым искусством постмодернизм в культуре и искусстве – «детская забава», тем не менее он критикует постмодернистское растворение искусства в жизни, попытки отождествления жизни с искусством, придумывание всякого рода «симулякров», заменяющих традиционные представления о художественных образах, перформансов или шоу. Общий вывод автора таков: «Это не путь, по которому человечество сможет пополнить свой арсенал непреходящих общечеловеческих ценностей» (с. 52).

По поводу этой критики следует заметить, что, поскольку она ведется с позиций традиционных эстетических критериев, она во многом справедлива. В то же время необходимо оговориться, что постмодернизм как современный социальный феномен выходит за рамки эстетики и предполагает анализ и оценки не с эстетических позиций. Но это не входило в задачу данной книги.

Как уже было отмечено, каждая тема семинарских занятий снабжена обширной библиографией. Желательно при последующих переизданиях книги – а также переиздание с увеличением тиража крайне целесообразно – отделить основную литературу от дополнительной (факультативной),

а также упорядочить принцип расположения (по алфавиту или по характеру работы – учебники, словари и т. п.). Это удобно для учебных целей.

Можно согласиться с автором пособия, когда он в тексты для обсуждения на семинарских занятиях включает не только классиков философско-эстетической мысли (Платон, Аристотель, Кант, Гегель и др.), но и современных авторов. Это тем более уместно в отношении текстов автора (он же лектор!) и М. С. Кагана, принципы программы его «Эстетики», напомним, совпадают с установками данного пособия. И тем не менее как-то надо отделить эти материалы от классических текстов.

Что касается авторской позиции в комментариях к текстам и в самих авторских текстах, о них подробно шла речь у нас раньше. Их отличает высокий современный профессиональный уровень философско-эстетического мышления и гражданский пафос.

Книга Н. И. Киященко непосредственно рассчитана на студентов философских факультетов университетов, но, по нашему мнению, может быть использована всеми, кто так или иначе интересуется философской эстетикой.